

УДК 332.1(045)

Новые финансово-экономические механизмы в стратегии развития Дальнего Востока

КАПРАНОВА ЛЮДМИЛА ДМИТРИЕВНА, кандидат экономических наук, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета, Москва, Россия
E-mail: LKapranova@fa.ru

Аннотация. В сложившейся геополитической ситуации роль Дальнего Востока значительно возросла, поэтому выбор основных направлений развития и превращение Дальнего Востока в динамично развивающийся регион становится стратегической задачей России. В статье анализируется современная государственная политика в регионе, нацеленная на объединение ресурсов, потенциала, а также территорий в единый региональный комплекс с диверсифицированной экономикой и устойчивым развитием. Выявляются основные проблемы, присущие региону, включая такие, как территориальная рассредоточенность субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО), достаточно низкий уровень их развития, неразвитая энергетическая и транспортная инфраструктура, устаревшая производственная база, невысокая степень диверсификации и инновационности экономики, недостаток трудовых ресурсов, а также несбалансированность структуры источников финансовых поступлений и ограниченность внутренних финансовых ресурсов. Отмечается, что государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» предусматривает формирование условий для ускоренного развития Дальнего Востока, превращение его в конкурентоспособный регион. Рассматриваются созданные в регионе новые механизмы социального и экономического развития (территории опережающего развития – ТОР; свободный порт Владивосток; система государственной инфраструктурной поддержки инвестиционных проектов; Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона; новый механизм приоритизации государственных программ на интересы ускоренного развития Дальневосточного федерального округа), нацеленные на создание условий для реализации новых проектов. При этом подчеркивается, что происходит переосмысление социально-экономической политики, которая прежде всего должна быть направлена на диверсификацию экономики. Отмечается, что на первый план выдвигаются вопросы комплексного развития региона, что позволит региону стать инвестиционно привлекательным с улучшенным деловым климатом и активно развивающимся международным сотрудничеством в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: стратегическая роль Дальнего Востока, потенциал региона, территории опережающего развития, свободный порт Владивосток, инфраструктурная поддержка инвестиционных проектов, Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона.

New Financial and Economic Mechanisms in the Development Strategy of the Far East

LYUDMILA D. KAPRANOVA, Ph.D. (Economics), associate professor of the Department of Corporate Finances and Corporate Management the Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: LKapranova@fa.ru

Abstract. In the current geopolitical situation, the role of the Far East has increased significantly, so the choice of the basic directions of development and turning the Far East into a dynamic region becomes a strategic task for Russia. Contemporary public policy in the region is aimed to bring all the types of resources, existing capacity, as well as territories into a single regional center with a diversified economy and sustainable development. The study of socio-economic status of the subjects using statistical data and their analysis over the years has allowed to identify the main problems inherent in the region, including the territorial dispersion of the regions in the far Eastern Federal district, the relatively low level of development, inadequate energy and transport infrastructure, the obsolete industrial base, low degree of diversification and innovativeness of the economy, the lack of human resources also the imbalance in the structure of sources of revenue and limited domestic financial resources mainly due to the lack of a major budget-forming enterprises-taxpayers. The state program on “Socio-economic development of the Far East and the Baikal region for the period till 2025” provides for the formation of conditions for accelerated development of the Far East, turning it into a competitive region. To implement the program new mechanisms of social and economic development of the Far East have been created in the region (the territories of advanced development – TAD); a free port Vladivostok; a system of investment projects infrastructure support; A Fund of the Far East and the Baykal Region Development; a new mechanism of prioritizing the Far East Federal District accelerated development state programs, aimed at creating the conditions for implementing new projects. At that it is underlined that a rethinking of social and economic policy is taking place, which should be aimed first and above all at diversifying the economy. It is mentioned that the issues of complex development are advanced to the forefront, which allow the region to become investment prospects with improved business climate and actively develop international cooperation in the Asia-Pacific region.

Keywords: the strategic role of the Far East, potential of the region, territory of priority development, free port of Vladivostok, infrastructure support to investment projects, the Foundation for Development of the Far East.

Стратегическая роль Дальнего Востока в сложившейся геополитической и экономической ситуации очевидна. Поэтому выбор направления дальнейшего развития региона является задачей, не терпящей отлагательств.

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) — один из крупнейших в России¹, и проблема его экономического развития весьма актуальна на протяжении всего периода его освоения. В настоящее время острота этой проблемы только усиливается, учитывая складывающуюся геополитическую обстановку как в мире, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, основными проблемами развития Дальнего Востока остаются следующие: отток трудоспособного населения; высокий миграционный уровень; территориальная рассредоточенность

субъектов, входящих в ДФО, а также достаточно низкий уровень их развития, включая неразвитую энергетическую и транспортную инфраструктуру, устаревшую производственную базу, невысокую степень диверсификации и инновационности экономики, недостаток трудовых ресурсов. Превращение Дальнего Востока в динамично развивающийся регион становится одной из важнейших стратегических задач для страны.

Общеэкономическая ситуация в субъектах ДФО

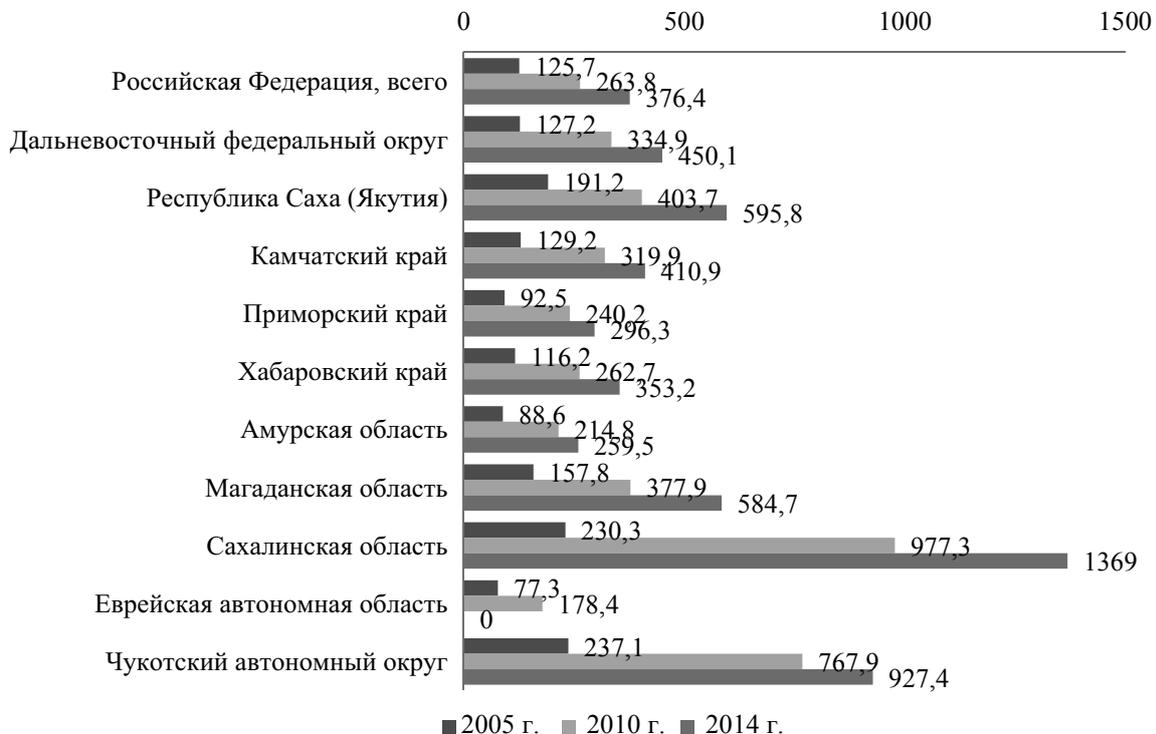
Современная государственная политика в регионе нацелена на объединение всех видов ресурсов, имеющегося потенциала, а также территорий в единый региональный комплекс с диверсифицированной экономикой и устойчивым развитием. Первостепенное внимание в соци-

¹ ОВ ДФО входит девять субъектов Российской Федерации: Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область. Площадь ДФО — 6,2 млн км² (36,1% территории Российской Федерации), население — 6,2 млн человек (4,3% от общероссийского показателя). Плотность населения — около 1 человека на 1 км², что в 8 раз ниже средней по стране.

ально-экономическом развитии ДФО уделяется созданию транспортной инфраструктуры, энергетике, добыче и переработке полезных ископаемых, рыбохозяйственному и лесохозяйственному комплексам, машиностроению, строительству, социальной инфраструктуре, туризму. Однако превращение региона в единый хозяйственный комплекс потребует значительных финансовых ресурсов и принятия важных политических решений, поскольку внутри Дальневосточного региона экономика отдельных территорий существенно различается по уровню развития. Это хорошо видно на рисунке, на котором представлена динамика валового регионального продукта в расчете на душу населения. Достаточно быстро развиваются Сахалинская область, Чукотский автономный округ, Магаданская область, Республика Саха (Якутия), которые хорошо обеспечены полезными ископаемыми, в том числе энергетическими ресурсами и благодаря которым прослеживается тенденция превращения Дальнего Востока в один из ведущих нефтегазовых регионов стра-

ны. Ведется строительство газопровода «Сила Сибири», по которому в Китай через несколько лет будет транспортироваться газ из Якутии и Иркутской области. Дальний Восток превращается в сырьевую базу для стран активно развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона — Китая, Кореи и Японии, поскольку практически все инвестиционные проекты в этом регионе связаны с расширением добычи природных ресурсов и их первичной переработкой. Большинство предприятий обрабатывающего сектора неконкурентоспособно на мировом рынке, хотя в последние годы намечаются структурные сдвиги в металлургической промышленности.

В 2015 г. наилучших результатов в развитии достигли сырьевые регионы, в которых промышленное производство увеличилось, — на Сахалине на 14,6% и в Якутии — на 6,1%. Однако в ряде регионов наблюдался заметный спад в промышленном секторе: в Амурской области он составил 9,2%, в Еврейской автономной области — 9,8%, на Чукотке — 12,3%, в Приморье — на 5,4%. Поэтому, если в 2015 г. в стране произошел

Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.

Источник: [1].

спад в промышленности на 3,4%, то на Дальнем Востоке наблюдался рост на 3,1% [2].

Схожая ситуация сложилась с инвестициями. В целом по стране объем инвестиций в 2015 г. по сравнению с 2014 г. сократился на 5,9%, в то время как на Дальнем Востоке наблюдался их рост на 4,7%. Но он был неравномерным. Лидирующие позиции по объемам инвестиций в 2015 г. занимали Сахалин (166,3 млрд руб.) и Якутия (133,8 млрд руб.). Причем на Сахалине рост инвестиций составил 14,3%, в Амурской области — 59,6%, Магаданской области — 59,4%. В результате по объему инвестиций Амурская область (66,3 млрд руб.) приблизилась к уровню Хабаровского края (66,7 млрд руб.), но их было меньше, чем в Приморском крае (74,2 млрд руб.). В то же время в Хабаровском крае наблюдался спад инвестиционной активности на 27,4%.

Объем инвестиций снизился в пяти регионах ДФО из девяти — в Хабаровском и Приморском краях, Якутии, на Чукотке и Камчатке. Таким образом, в «центральных» регионах Дальнего Востока прослеживается негативная тенденция в привлечении инвестиций в отличие от окраинных сырьевых регионов. Основные объемы инвестиций поступают на Дальний Восток в крупные сырьевые и инфраструктурные проекты, реализуемые при участии государственных и частных компаний. Дальний Восток занимает приоритетные позиции в политике, проводимой такими ведущими государственными корпорациями, как «Роснефть», «Газпром», «Транснефть», «РусГидро» и др. [3]. Следует отметить, что рост в промышленности и увеличение объемов инвестиций носят преимущественно «сырьевой» характер.

Общеэкономическую ситуацию в ДФО и различия в уровне развития отдельных субъектов по уровню их социально-экономического положения отражает ситуация в бюджетной сфере регионов Дальнего Востока. Прослеживается определенная специфика в формировании консолидированных региональных бюджетов. Так, рост доходной части консолидированных региональных бюджетов в ДФО выше среднего показателя по стране (16,8 и 6,3% соответственно). Причем этот рост произошел за счет увеличения собственных доходов на 25,4%, а не за счет

федеральных трансфертов, снизившихся в этот период на 11,3% (рассчитано на основе данных Федерального казначейства в сравнении периодов января — октября 2015 и 2014 гг.). Прирост доходной части консолидированного бюджета ДФО произошел в первую очередь за счет благополучных в финансовом отношении субъектов ДФО — Сахалинской области (рост доходов на 51,3%, в том числе собственных налоговых и неналоговых доходов — на 56,3%), Якутии (на 24,3%), Магаданской (на 20,4%) и Амурской (на 11,5%) областей, на Чукотке (на 46,3%). Однако в Хабаровском крае и Еврейской автономной области доходы бюджетов снизились на 10,4% (в том числе собственные — на 2,3%) и на 6,7% (собственные — на 4,3%) соответственно. В целом следует отметить, что на ситуацию с доходами повлияла не собираемость налогов в регионе, а сокращение федеральной помощи, особенно заметное в ряде нефтеперерабатывающих субъектов.

На состоянии региональных бюджетов сказались финансовые возможности территорий развивать бизнес и решать социальные проблемы, а также их зависимость от федеральных трансфертов. Данные по доле межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в доходах региональных бюджетов представлены в *таблице*. Из *таблицы* видно, что трансферты в ДФО в целом по округу сокращаются за счет их уменьшения в ряде субъектов: в Сахалинской и Амурской, областях, а также в Якутии и Приморском крае. Причем их сокращение происходит быстрее, чем в среднем по стране. Особое место в федеральной финансовой поддержке регионов занимают дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов. Это основной вид трансфертов (около трети всех — безвозмездные). Сахалинская область с 2011 г. перестала получать дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. Рост собственных бюджетных доходов позволил Сахалину практически полностью преодолеть дотационную зависимость от федерального бюджета. Сахалин стал единственным в ДФО регионом, не получающим дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности из федерального бюджета. Он также оказался одним из немногих регионов

Зависимость субъектов ДФО от федеральных трансфертов

Регион	Доля межбюджетных трансфертов федерального бюджета (без субвенций) в доходах консолидированного бюджета			
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
В среднем по субъектам РФ	17,7	17,3	15,6	11,6
ДФО	34,6	30,2	34,3	28,0
Республика Саха (Якутия)	40,7	38,8	42,5	37,2
Приморский край	33,4	20,6	19,4	18,1
Хабаровский край	18,8	19,1	30,1	21,8
Амурская область	35,1	30,0	47,4	31,4
Камчатский край	67,5	65,3	64,3	60,0
Магаданская область	44,4	41,7	44,1	40,2
Сахалинская область	9,1	8,2	7,0	3,1
Еврейская автономная область	45,7	47,5	56,5	46,2
Чукотский автономный округ	36,6	34,1	28,4	46,7

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства [4].

страны, у которых доля собственных поступлений в бюджете превышает 90% [5]. В значительной мере это результат реализации крупных сырьевых проектов, многие из которых не были внедрены в советский период из-за удаленного географического положения, а также отсутствия спроса. Реализация таких проектов позволила значительно увеличить поступления в бюджеты субъектов ДФО. Напротив, Камчатка отличается высоким уровнем дотационности, поскольку она обеспечивает себя менее чем на 30%. Значительной финансовой зависимостью от поступлений из федерального бюджета характеризуются Магаданская область, Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область, которые обеспечивают себя только наполовину. Достаточно высокой является доля налоговых и неналоговых доходов в бюджетах Приморского и Хабаровского краев — 70%. Причем перспективы Приморского края связываются с его выгодным географическим положением и его стратегическим значением не только для Дальнего Востока, но и России в целом.

Следует подчеркнуть, что основными чертами финансовой ситуации для дальневосточных субъектов по-прежнему остаются

стратегическая несбалансированность структуры источников финансовых поступлений и ограниченность внутренних высоколиквидных финансовых ресурсов в основном из-за отсутствия крупных бюджетобразующих предприятий-налогоплательщиков.

В настоящее время на Дальнем Востоке происходит переосмысление социально-экономической политики, которая прежде всего должна быть направлена на диверсификацию экономики. Разработана и внедряется новая модель комплексного развития региона, нацеленная на повышение его инвестиционной привлекательности. В связи с этим особую значимость и актуальность приобретают вопросы формирования и развития новых инструментов социально-экономического развития территорий.

Новые инструменты социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа

Система производства, сложившаяся на Дальнем Востоке в период СССР, не предусматривала вовлеченность региона в международное разделение труда. Сейчас такая необходимость возникла в связи с ростом спроса на углеводо-

родное сырье, освоением крупнейших месторождений нефти и газа, развитием промышленной инфраструктуры, введением в строй электрогенерирующих мощностей, а также удлинением производственных цепочек и повышением уровня передела в нефте- и газохимии, переработке леса, развитии черной и цветной металлургии.

Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» предусматривает формирование условий для ускоренного развития Дальнего Востока, превращение его в конкурентоспособный регион². Для реализации госпрограммы необходимо финансирование в объеме 3,8 трлн руб. до 2025 г. Финансирование из бюджета будет дополняться средствами, поступающими от 27 министерств и госкорпораций по отраслевым и инвестиционным программам, в которых будет специально выделен раздел по Дальнему Востоку. Объем заявленных инвестиций в 2015 г. составил 988,5 млрд руб., из которых частные — 913,7 млрд (92,4%), бюджетные — 74,8 млрд руб. (7,6%). В соответствии с новой моделью социально-экономического развития Дальнего Востока формируется новая экспортно-ориентированная модель развития, основанная на экспорте готовых товаров, работ и услуг в Азиатско-Тихоокеанский регион, привлечении прямых инвестиций, создании условий для конкурентоспособного инвестиционного климата, росте деловой активности, развитии малого и среднего предпринимательства [6].

Для развития региона разработаны и активно внедряются новые механизмы социального и экономического развития Дальнего Востока:

- территории опережающего развития (ТОР);
- свободный порт Владивосток;
- система государственной инфраструктурной поддержки инвестиционных проектов;

- Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона;
- новый механизм приоритизации государственных программ на интересы ускоренного развития Дальневосточного федерального округа.

В 2015 г. на территории ДФО начали создаваться территории опережающего развития³. ТОР — это так называемые точки прорывного развития. Они представляют собой «продвинутую версию» особых экономических зон. Именно ТОР должны стать точками роста экономики Дальнего Востока. Для ускоренного развития, привлечения инвестиций и создания комфортных условий проживания населения в ДФО уже образованы 12 ТОР, включая такие, как «Хабаровск» и «Комсомольск» в Хабаровском крае, «Надеждинская» и «Большой Камень» в Приморском крае, «Белогорск» и «Примамурская» в Амурской области, «Михайловская» в Приморском крае, «Беринговский» в Чукотском автономном округе, «Индустриальный парк „Кангалассы“» в Якутии и др.

Вопросами развития и управления ТОР занимается специально созданная Корпорация развития Дальнего Востока, которая работает с резидентами: принимает заявки, помогает выбрать ТОР, сопровождает работу предприятий, обеспечивает предпринимателей всем необходимым. Статус резидента ТОР наделяет его следующими преимуществами: 0% налог на прибыль, имущество, землю первые 5 лет; 0% ввозные и вывозные таможенные пошлины; 0% НДС на импорт для переработки; 7,6% страховых взносов вместо 30% для инвестора первые 10 лет; бесплатное получение земли и готовой инфраструктуры; ускоренный порядок возврата НДС экспортера; свободная таможенная зона; упрощенный государственный контроль.

По состоянию на конец января 2016 г. общая сумма частных инвестиций поданных заявок составляет более 315 млрд руб. [7]. В 2016 г. наиболее крупный из ТОРов будет создан в

² Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона“».

³ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015).

Амурской области, в котором будут реализованы проекты «Газпрома» и «СИБУР Холдинга» по газопереработке и газохимии. Это национально значимые проекты со значительными объемами запланированных инвестиций. Предполагается, что «Газпром» инвестирует 690,3 млрд руб., «СИБУР» — 694,4 млрд руб. Планируется появление 4,6 тыс. новых рабочих мест в таких отраслях, как газопереработка и газохимия, создающих большой объем добавленной стоимости, значительный мультипликативный эффект, а также сопутствующие производства. Предоставление режима ТОР для будущих предприятий — решающее условие для принятия решения об инвестировании проектов. В последующие годы ТОРы появятся практически во всех субъектах ДФО.

Совокупность проектов, реализуемых в ТОР, — это фактически новая концепция современной индустриализации Дальнего Востока, в соответствии с которой ТОРы должны значительно улучшить инвестиционный климат. Пока, как показывает национальный рейтинг инвестиционного климата Агентства стратегических инициатив, ни один из субъектов ДФО не попал в наиболее благоприятную для развития бизнеса группу (1-ю и 2-ю).

В 2015 г. было принято решение о выделении приоритетных инвестиционных проектов и проектов, предназначенных для софинансирования со стороны Фонда развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Была утверждена методика отбора инвестиционных проектов для их государственной инфраструктурной поддержки, а также правила предоставления субсидий из федерального бюджета. Это инвестиционные проекты по разработке крупных месторождений золота, алмазов, угля, железной руды в Якутии, на Камчатке, в Амурской области и Хабаровском крае, строительство агропромышленного комплекса на Камчатке и портового терминала в порту Ванино. В процессе их реализации должно быть создано более 20 тыс. новых рабочих мест, а за 10 лет они, как планируется, обеспечат поступления налогов и обязательных платежей в бюджеты всех уровней в объеме более 200 млрд руб.

В 2015 г. Фондом развития Дальнего Востока и Байкальского региона проинвестированы проекты в объеме 9,54 млрд руб. и привлечено 64,53 млрд руб. частных инвестиций. Принято решение о снижении стоимости капитала для инициаторов проектов в регионе в 2 раза — с 11 до 5% годовых в рублях.

В 2015 г. создан свободный порт Владивосток⁴, который объединяет 15 муниципальных образований на юге Приморского края. Организация свободного порта предусматривает ряд налоговых льгот и таможенных преференций для осуществления инвестиционной деятельности. Эти льготы включают пониженные тарифы страховых взносов (7,6%), резиденты освобождаются от налога на прибыль, имущество, землю и другие налоги в течение 5 лет. Также предлагается режим свободной таможенной зоны для резидентов, упрощается визовый режим. Условия работы резидентов свободного порта идентичны условиям ТОРов, но есть дополнительные возможности, касающиеся расширения сотрудничества с иностранными государствами и прежде всего странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). При этом здесь приоритетное внимание уделяется развитию отношений с Китаем. Так, упрощаются условия транзитной перевозки китайских грузов, и в перспективе увеличение грузооборота между странами приведет к появлению еще одного крупного порта Зарубино. Следует отметить, что созданные ТОРы можно рассматривать как дальнейшее развитие идеи создаваемых в СССР территориально-производственных комплексов и промышленных узлов. ТОРы и свободный порт можно считать одним из перспективных инструментов развития России и ее регионов [8].

Порт Владивосток превращается в крупный мультимодальный инфраструктурный комплекс, включающий несколько морских портов, аэропорт, пограничные переходы на границе с Китаем. Главная задача — привлечение международных грузовых потоков, а также капитала и рабочей силы. Предполагается, что в перспективе режим свободного порта может быть предоставлен в других прибрежных регионах страны

⁴ Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток».

[9]. Так, предлагается распространить режим действия закона о свободном порте на порты в Хабаровском крае (Советская Гавань, Ванино, Николаевск-на-Амуре), Петропавловск-Камчатский на Камчатке, порты Чукотки и Сахалина. Причем на Камчатке порт Петропавловска-Камчатского планируется превратить в восточный хаб Северного морского пути. Однако невольно приходится задумываться над тем, а что будет, если льготы не будут востребованы в случае ухудшения конъюнктуры — снижения цен, уменьшения товарооборота в регионе. Территории, возможно, превратятся в депрессивные зоны, поскольку в рыночной экономике ключевую роль играет конкурентоспособность. Однако Дальний Восток — это прежде всего не экономический, а геостратегический регион России, который должен обеспечивать позиции России на Тихом и Северном Ледовитом океанах. Поэтому поддержание оборонного потенциала ДФО за счет развития его экономики все равно потребует дополнительных затрат, которые могут превысить экономические выгоды от развития данного региона. Затраты на поддержание оборонного потенциала Дальнего Востока всегда будут превышать любые экономические выгоды, которые может принести данный регион.

В 2015 г. разработан и начал действовать новый механизм приоритизации различных государственных программ с целью ускоренного развития Дальнего Востока, поскольку необходимо не только привлекать частные инвестиции, но и осуществлять комплексное развитие региона. Это государственные программы по развитию здравоохранения, образования, социальной поддержке граждан, обеспечению доступным жильем, содействию занятости населения и другие, т.е. это программы социально-экономической направленности [9].

Выводы и предложения

В современных геополитических условиях Дальний Восток имеет неоспоримые перспективы стать регионом с улучшенным деловым климатом и развивающимся международным сотрудничеством, и прежде всего в АТР. В целом следует отметить, что в государственной политике России прослеживается поворот на Восток. Так,

за 2015 г. сформирована необходимая законодательная и организационная инфраструктура: вступил в силу закон о ТОРах, закреплен статус Владивостока как свободного порта, утверждены первые приоритетные инвестиционные проекты, начали функционировать Корпорация развития Дальнего Востока и Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона. В 2015 г. Дальневосточный регион, несмотря на кризисные процессы, охватившие российскую экономику, все же продемонстрировал позитивную динамику как по объемам инвестиций, так и по темпам промышленного роста. Регион достиг неплохих финансово-бюджетных показателей и лидирует среди федеральных округов по показателям роста бюджетных доходов. В действиях государства, судя по инициативам последних двух лет, уже отчетливо обозначился сценарий структурной перестройки экономики региона на основе государственного финансирования совместно с частным бизнесом. В то же время экономика региона по-прежнему имеет исключительно сырьевой характер, иностранные инвестиции практически не поступают, продолжается отток населения, а между субъектами ДФО существуют значительные различия по уровню их социально-экономического развития, состоянию их бюджетов и их динамике, что предопределяет нестабильность их социально-экономического развития в ближайшей перспективе. С того момента, как государство начало проявлять активность на Дальнем Востоке, внешняя среда существенно изменилась. Не оправдались надежды на приток иностранных инвестиций, хотя ТОРы создавались как площадки в первую очередь для иностранных инвесторов. Здесь практически нет зарубежных резидентов. Коммерческие банки и инвестиционные фонды стран АТР оценивают риски вложений в российские регионы как высокие с учетом общеэкономических проблем и санкций со стороны Запада. Ситуацию обостряет общее замедление экономического развития Китая, а также нестабильность на национальных финансовых рынках. Многие проекты, которые необходимо реализовывать в субъектах ДФО, сталкиваются с проблемой неразвитости инфраструктуры, а это для инвестора становится существенным фактором, чтобы не вкладывать

средства в проекты, даже в условиях льготной процентной ставки и активных действий федеральных и региональных властей. Причем интересы инвесторов в большинстве случаев ограничиваются участием в сырьевых проектах.

Необходимы совместные действия частного бизнеса и государства по направлениям:

- реализация крупных проектов в транспортной и энергетической инфраструктурах;
- дальнейшая специализация региона на обслуживании национальной и международной торговли;
- диверсификация экономики, которая предполагает, что наряду с развитием базовых отраслей необходимо появление комплексных и вспомогательных производств, а также производств по глубокой переработке минерального сырья и биологических ресурсов;
- формирование высокотехнологичных производственных кластеров;
- создание машиностроения, ориентированного на удовлетворение потребностей региона в горнодобывающей, лесной и рыбоперерабатывающей отраслях промышленности.

В этих условиях роль государства в создании привлекательного инвестиционного климата приобретает исключительно важное значение, поскольку такие факторы региональной инвестиционной привлекательности, как развитая инфраструктура, интеллектуальный и профессиональный потенциал населения, научно-производственные комплексы и опытно-экспериментальные производства, которые могли бы стать основой для привлечения инвестиций и создания конкурентоспособных компаний, отсутствуют. Основные точки роста в виде ТОРов, свободного порта, финансирования крупных инвестиционных проектов при содействии Фонда развития созданы на Дальнем Востоке, но необходимы усилия со стороны субъектов, чтобы принятые решения реально воплотились в жизнь и были эффективными. И здесь возникают опасения, что те же ТОРы станут новым способом получения льгот сырьевыми компаниями, но будут ли ТОРы в этом случае способствовать развитию новых отраслей, внедрению в производство новых технологий, в том числе инновационных. К тому же ни ТОРы, ни свободный порт пока не

обрели конкретную форму, понятную для населения региона. Необходимо пропагандировать механизмы опережающего развития как инструмент стабилизации стагнирующей экономики и будущего развития. Для большинства проживающих в регионе не понятно, какие конкретные новые предприятия будут построены и как будет развиваться инфраструктура региона. И это происходит в условиях, когда кризисные явления в экономике усиливаются, что вызывает рост негативного настроения среди населения.

Следует подчеркнуть необходимость дальнейших действий, которые позволят стабилизировать ситуацию в экономике и будут содействовать формированию инвестиционной конкурентоспособности субъектов ДФО.

- Во-первых, необходимы совместные действия как федеральных органов власти, так и региональных и местных администраций по снижению административного давления, снятию барьеров для ведения бизнеса, облегчению доступа к инфраструктуре, созданию благоприятной инвестиционной среды. Следует усилить ответственность региональных и местных администраций за рост и развитие отраслей регионального хозяйства, включая поддержку инвестиционных проектов, а также обязать их шире предоставлять информацию по проектам, чтобы население имело возможность увидеть социальные и экономические сдвиги в регионе и складывающаяся ситуация в регионе не воспринималась как очередной «мыльный пузырь».

- Во-вторых, учитывая определенные трудности привлечения крупного иностранного бизнеса, большее внимание следует уделять взаимодействию со средним и малым бизнесом как внутри страны, так и зарубежных стран. Необходимо снизить административное давление на бизнес, облегчить его доступ к инфраструктуре, создать благоприятную социальную среду. Дальний Восток мог бы стать регионом для опробования новой экономической модели, основывающейся на поощрении частной инициативы.

- В-третьих, в современных условиях необходим интегрированный подход к развитию не только Дальнего Востока, но и Сибири. Сибирь и Дальний Восток — это части одного макро-региона. Они связаны исторически, активно

взаимодействуют на уровне экономических связей, а также взаимоувязаны инфраструктурно благодаря Транссибирской магистрали и Северному морскому пути. Развитие дальневосточной инфраструктуры сделает Сибирь «ближе» к внешним рынкам.

Литература

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14s/Main.htm (дата обращения: 04.03.2016).
2. Социально-экономическое развитие Дальнего Востока: проекты и реалии. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-dalnego-vostoka-proekty-i-realii/eastrussia.ru> (дата обращения 04.03.2016).
3. Деловой портрет Дальнего Востока. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/delovoy-portret-dalnego-vostoka/eastrussia.ru> (дата обращения: 02.02.1916).
4. Официальный сайт Федерального казначейства. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannye-byudzhety-subektov> (дата обращения: 02.03.2016).
5. От Сахалина до Амура: итоги 2014 года для региональных бюджетов ДФО. URL: http://www.eastrussia.ru/material/ot_sakhalina_do_amura (дата обращения: 04.03.2016).
6. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. URL: <http://minvostokrazvitia.ru> (дата обращения: 02.03.2016).
7. Создан целый спектр новых механизмов социального и экономического развития Дальнего Востока. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/sozdan-tselyy-spektr-novykh-mekhanizmov-sotsialnogo-i-ekonomicheskogo-razvitiya-dalnego-vostoka> (дата обращения: 04.03.2016).
8. Многоотраслевая модель индикативного планирования / Н.М. Абдикеев, Ф.Ф. Пашенко, В.Б. Гусев и др. // Вестник Финансового университета. 2015. № 2. С. 13–21.
9. Ключевое слово — надежда EastRussia подводит итоги коллегии Минвостокразвития. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/klyuchevoe-slovo-nadezhda> (дата обращения: 04.03.2016).

References

1. The official website of the Federal Service of State Statistics. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14s/Main.htm (Accessed 3 March 2016) (in Russian).
2. Socio-economic development of the Far East: projects and reality. Available at: <http://www.eastrussia.ru/material/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-dalnego-vostoka-proekty-i-realii/eastrussia.ru> (Accessed 3 March 2016) (in Russian).
3. Business portrait of the Far East. Available at: <http://www.eastrussia.ru/material/delovoy-portret-dalnego-vostoka/eastrussia.ru> (Accessed 3 March 2016) (in Russian).
4. The official website of the Federal kaznacheystva. Available at: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannye-byudzhety-subektov>. (Accessed 2 March 2016) (in Russian).
5. From Sakhalin to Cupid: Results for 2014 regional budgets DFO. Available at: http://www.eastrussia.ru/material/ot_sakhalina_do_amura (Accessed 3 April 2016) (in Russian).
6. The official website of the Ministry of the Russian Federation on the development of the Far Vostoka. Available at: <http://minvostokrazvitia.ru> (Accessed 2 March 2016) (in Russian).
7. Create a whole range of new mechanisms for social and economic development of the Far East. Available at: <http://www.eastrussia.ru/material/sozdan-tselyy-spektr-novykh-mekhanizmov-sotsialnogo-i-ekonomicheskogo-razvitiya-dalnego-vostoka> (Accessed 3 April 2016) (in Russian).
8. Abdikayev N.M., Patshenko F.F., Gusev V.B. etc. Mnogootraslevaya model' indikativnogo planirovaniya [Diversified model of indicative planning]. *Vestnik Finansovogo Universiteta — Bulletin of the Financial University*, 2015, no. 2, pp. 13–21 (in Russian).
9. Hope is a keyword. East Russia summarizes the results of the East Development Ministry Board. Available at: <http://www.eastrussia.ru/material/klyuchevoe-slovo-nadezhda> (Accessed 3 April 2016) (in Russian).